

Анюта Соколова

Диагноз

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С59

Соколова А.

С59 **Диагноз / Аняута Соколова.** – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-01865-6

Некромантия в нашем мире давно стала такой же частью жизни, как радио, кино, телефоны и аэропланы. Но разве могла я подумать, что однажды приду наниматься на службу к лучшему некроманту столицы!

Он – дерзкий, ироничный красавец, который требует, чтобы я находилась рядом двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и триста шестьдесят пять дней в году. Что ж, я не боюсь трупов, обладаю неплохим чувством юмора и отлично варю кофе. Только почему-то мне кажется, что этого недостаточно...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01865-6

© Литнет, 2026

© Соколова А., 2026

Ошибочно думать, что любовь вырастает из длительной дружбы и настойчивого ухаживания. Любовь – это плод духовной близости, и, если близость не возникает через секунду, она не возникнет ни через года, ни через поколения.

Джебран Халиль Джебран

Глава 1

– Гиблое дело, – шмыгнула носом Лили́.

Я бросила быстрый взгляд на водителя такси, живо наострившего уши, и промолчала. Не люблю обсуждать свои дела при посторонних.

– Он тебя не возьмёт, – Лили сложила губы бантиком и вздохнула так тяжко, словно это её судьба зависела от будущего собеседования. – Ты Жанін видела? Тощую брюнетку, похожую на снулого хорька?

Если Лили давала кому-то прозвище, то оно прилипало намертво. Мне стало искренне жаль неизвестную девицу, которая отныне до второго пришествия Спасителя останется снулым хорьком.

– Так вот, – не дождавшись моего ответа, продолжила Лили. – Ріден даже не взглянул на её рекомендации. Задал пару вопросов и выгнал вон.

– Может, он не любит хорьков? – вполголоса пробормотала я.

– Такие красавчики жутко разборчивы, – умудрённо заявила Лили.

Спорить я не стала. Во-первых, потому что понятия не имела, как выглядит господин Ріден, во-вторых, мне это было глубоко безразлично, а в-третьих – мы уже выехали на Королевскую площадь. Шум от знаменитого на всю Вилáру фонтана с зевающими львами проникал даже в салон автомобиля.

– Будьте добры, остановите у зелёного дома, – попросила я таксиста.

– Э-э-э... – он сбавил ход и оглянулся на меня. – Госпожа, они все зелёные!

М-да... Вечная проблема женского и мужского взгляда на мир. Изумрудный, салатový, болотный и фисташковый казались таксисту одинаково зелёными. Выручила Лили:

– Во-он у того, с большим балконом.

– А, где тётки голые! – обрадовался таксист.

Машина остановилась прямо напротив входа. Незаслуженно обиженные мраморные статуи смерили нас возмущёнными взглядами.

– Ну, удачи! – наперекор своим же словам пожелала мне Лили.

– К чёрту! – выпалила я и вылезла, путаясь в длинной юбке.

Дурацкая затея! Я ни секунды не сомневалась, что господину Ридену хватит одного взгляда на соискательницу в моём лице, чтобы высмеять её и отправить восвояси. Так какая разница, в платье я перенесу позор или в брюках? Однако Лили заставила меня переодеться, и теперь к терзаниям внутренним добавилось неудобство внешнее. Из всех бредовых идей попытка наняться на службу к лучшему некроманту в столице была, пожалуй, самой бредовой.

Задрав голову, я изучала величественный фасад дома и с каждой секундой робела всё больше. Мне последовательно отказали во всех крупных, средних и мелких учреждениях, с чего я взяла, что господин Риден окажется смелее и благороднее? Слухи? Статьи в газетах? До чего же надо отчаяться, чтобы цепляться за сплетни! Но кушать что-то надо, как и платить за газ, электричество и воду, а сбережения тают с каждым днём... Эх, была не была! В конце концов, некромант меня не съест. И вообще, за спрос денег не берут!

Подбадривая себя таким образом, я прошла мимо высокомерных статуй и взялась за бронзовую ручку в виде оскаленной львиной головы. В этот момент дверь рывком распахнулась и больно ударила меня по ногам.

– Ай!

– Что за чёрт! – на меня сердито уставились голубые льдистые глаза.

К глазам прилагалось сухое скуластое и, чего уж скрывать, весьма привлекательное лицо с тонким носом и острым упрямым подбородком. Последний писк моды, стрижка с длинной косой чёлкой и срезанными висками выгодно подчёркивала густые тёмно-русые волосы. Высокая фигура в костюме тоже была очень даже ничего, в меру мускулистой, в меру подтянутой. Только от выражения красивого лица мне страшно захотелось притвориться одной из ста-
туй – мол, я тут просто стою, фонтаном люблюсь...

– Вы кто? – грозно поинтересовался голубоглазый красавец.

– Я к господину Ридену, – чётко отрапортовала я.

– От кого?

– Сама от себя, – я щёлкнула замочком сумки и вытащила вчетверо сложенную газету. – Здесь написано, что господин Риден ищет помощницу без опыта работы.

На газету красавец не взглянул, с силой хлопнул дверью и зашагал по направлению к роскошному тёмно-синему кабриолету, который только что подъехал к дому. На машине красовался особый номер – АВР-222, дорогое удовольствие для очень состоятельных людей. Из кабриолета выскочил щеголеватый шофёр и предупредительно распахнул заднюю дверцу.

– Садитесь! – скомандовал красавец.

– Куда? – растерялась я.

– Можете на тротуар, – зло ответил он. – Но лучше в машину. Поговорим по пути.

– По пути куда?

– На собеседование! – рявкнул он нетерпеливо.

Решив, что временно исчерпала запас глупых вопросов, я послушно забралась на пассажирское сиденье и сложила руки на коленях, словно примерная школьница. Красавец сел рядом и наконец-то удостоил меня внимательным взглядом.

– Рассказывайте! – приказал он всё тем же властным тоном.

– Что именно?

– Кто вы такая, почему хотите на меня работать.

– Не на вас, а на господина Ридена, – поправила я. – И вообще-то воспитанные молодые люди при знакомстве представляются первыми.

– Вообще-то устраиваясь на службу, неплохо знать своего потенциального работодателя в лицо, – хмыкнул красавец. – Вы никогда не видели моих фотографий в газетах? Тогда будем знакомы: Астер Винсен Риден.

– А зачем мне ваше лицо? – ответила я не менее ироничным хмыканьем. – Или внешность как-то влияет на размер жалованья? Чем безобразнее наниматель, тем выше зарплата? Тогда посадите меня, я пойду поищу кого-нибудь поуродливее.

Мысленно я уже попрощалась с вакансией, оплакала её, похоронила, установила пышное надгробие и теперь ждала только удобного момента, чтобы попросить тормознуть машину у ближайшей станции подземки или автобусной остановки. Этому некроманту требовалась не я, а шикарная фотомодель с обложки глянцевого журнала. Соответственно, пропала необходимость притворяться кроткой и милой.

– Что, вы с таким же рвением пошли бы служить к плешивому и горбатому старику? – усмехнулся Риден.

– Почему сразу плешивому? – запротестовала я. – Может, у него прекрасная шевелюра не хуже вашей! К тому же в объявлении чётко указано: «помощница». Помощница – это не жена. Какая мне разница, как выглядит мой работодатель? Я не замуж за него собираюсь!

– Моя помощница должна стать мне ближе, чем жена, – Риден скрестил руки на груди. – За исключением супружеского долга, на него я не претендую. Она обязана находиться рядом со мной двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и триста шестьдесят пять дней в году.

– Боюсь, на такие замечательные условия найдётся немного желающих, – елеинным голоском протянула я. – Отпуск раз в четыре года – это сурово даже по меркам Сентáра.

– Отпуск? – опешил Риден. – Разве я говорил об отпуске?

– Вы сказали: триста шестьдесят пять дней в году. Поскольку каждый четвёртый год у нас високосный, у вашей помощницы будет отпуск длиною в целый день раз в четыре года, – я ехидно улыбнулась. – Удивительно, что у вашего дома не стоит очередь из претендентов.

Риден подался вперёд:

– Как вас зовут?

– Яни́ра Э́рла́н, – произнесла я в полной уверенности, что сейчас меня высадят. Три месяца назад моё имя не сходило со страниц газет, даже теперь громкий скандал нет-нет да и всплывал в печати.

– Так вот, госпожа Эрлан, – Риден прищурился. – Очередь из желающих, как вы выразились, не стоит перед моим домом потому, что за прошедший месяц я уже отсеял не менее сотни соискательниц и нашёл их не соответствующими поставленной задаче.

Я ухмыльнулась с видом «ну-ну, верю-верю», Риден ответил мне не менее язвительной улыбкой. Мимо проплыл серый купол цирка и возвышающееся за ним величественное здание Университета, расположенное на границе старых жилых районов и музейного исторического центра. Центр я терпеть не могла из-за узких, вечно заставленных машинами улиц, промозглой сырости и отсутствия зелени. Ещё здесь не ходил общественный транспорт, что для меня сразу приравнивало этот памятник истории и культуры к заповеднику где-нибудь в глуши. Изредка неплохо приехать погулять в хорошую погоду, но жить и работать – упаси Спаситель. Кабриолет нырнул в длинную тёмную арку и въехал во внутренний двор.

– Приехали, – совсем иным, деловым тоном сказал Риден. – Идёмте, госпожа Эрлан.

– Куда и зачем? – я решила, что пауза между вопросами была достаточно долгой, и за третье «куда» некромант меня не прибьёт.

– Работать, – жёстко бросил он. – Вы пришли наниматься – я вас нанял. Остальное подождёт.

Шофёр любезно распахнул передо мной дверцу, и я вывалилась в сырой и мрачный двор-колодец. Солнце еле-еле освещало верхние этажи, глухие стены обступали клочок замшелой брусчатки с чахлыми петуниями в вазоне. В лёгком жакете я моментально озябла, по спине пробежал холодок. Риден устремился вперёд к тяжёлой даже на вид железной двери, и – надо же! – придержал её, пока я заходила внутрь. Тусклая дежурная лампочка еле освещала коридор и ступеньки чёрной лестницы.

– Господин Риден, это вы? – позвал из полумрака бодрый голос. – Проходите сюда!

К источнику голоса пришлось пробираться через штабеля картонных коробок. Пахло пылью и плесенью, натужно гудела механическая вытяжка под потолком. Я в очередной раз мысленно обругала злополучную юбку, которая постоянно за что-то цеплялась. В конце коридора нас ждал плечистый молодой человек и пара полицейских в форме.

– Я так рад, что вы сразу приехали! – для полного сходства с псом, встречающим хозяина после долгой разлуки, молодому человеку не хватало виляющего хвоста. – Всё произошло не более четырёх часов назад, жертва защищалась, значит, точно видела своего убийцу... Направо, пожалуйста! Госпожа, а вы куда?!

– Госпожа со мной, – бросил Риден.

Молодой человек смерил меня недоверчивым оценивающим взглядом. Очевидно, я мало соответствовала общепринятым представлениям о помощнице некроманта. Мне же стало весело. Трупов я не боялась, но о чём думал Риден, когда потащил первую попавшуюся девицу на место преступления? Или же он втайне надеялся, что я картинно побледнею и упаду в обморок? Тогда его ждёт жестокое разочарование.

Перешагнув через высокий порог, я уверенно вошла в помещение вслед за Риденом. К моей безграничной радости, в отличие от ко-

ридора тут не было ни пылинки. Единственное окно закрывали погнутые с одного края жалюзи, зато под потолком ярко горели люминесцентные лампы. Блестящие разделочные столы, духовые шкафы, мощные плиты и ряд моек из нержавеющей стали свидетельствовали о том, что мы находимся на кухне кафе или ресторана. Прямо у порога спиной к нам сидел на корточках господин в модном клетчатом кепи и загораживал обзор.

– Привет, Риден, – сухо бросил он, не оборачиваясь.

– Привет, Вирен, – тем же бесстрастным тоном откликнулся некромант. – Что у тебя?

– Труп, – господин в кепи неторопливо поднялся и стряхнул несуществующую пылинку с идеально отглаженных светлых брюк. – Прямо наваждение какое-то: почему-то меня постоянно вызывают на осмотр трупов.

– Наверное, потому что ты судебный медик? – предположил Риден.

– Да-а? – господин развернулся и улыбнулся. – А я-то голову ломал... Доброе утро, госпожа. Вы из окружного?

– Доброе утро, – я пожала протянутую руку. – Нет, я с господином Риденом.

– Ух ты! – Вирен присвистнул. – Давно пора. Кстати, мне очень знакомо ваше лицо. Мы с вами нигде не встречались?

– Достаточно, Камиль, – оборвал его Риден. – Вернёмся к покойному.

Вирен отступил на шаг, и я увидела лежащего на полу мёртвого мужчину, причём увидела как-то странно, частями. Сначала в глаза бросились домашние тапочки без задников, гладкие розовые пятки и костлявые щиколотки, потом атласный красный халат и того же цвета шёлковая пижама, и только затем – бледное удивлённое лицо. Мужчина явно с кем-то боролся, потому что и халат, и пижама были порваны.

– Один проникающий удар в грудь, узкое длинное лезвие прошло между четвёртым и пятым ребром и достигло сердца. Время

смерти – половина восьмого утра. Удар нанесён с огромной силой: на коже отпечатался след от рукоятки ножа. Нож точно не кухонный: слишком крупный бóльстер.

– А без умничанья? – Риден нагнулся над телом и внимательно осмотрел рану.

– Специальный ограничитель, чтобы нож не скользил и не поранил руку. Такие ножики предпочитают охотники или наёмники. Покойный умер мгновенно, убийца вытащил нож и вытер о край халата жертвы. Но об этом пусть тебе расскажет лейтенант Шонел, а то он уже подпрыгивает от нетерпения.

Плечистый молодой человек действительно переминался с ноги на ногу и ждал лишь момента вставить слово.

– Убийца – наглый тип! – воскликнул он. – Пролез в дом через окно – вон, видите, жалюзи погнуты? Отсюда поднялся на второй этаж в спальню, там огромный сейф. Видать, не ожидал, что хозяин дома. Господин Сожён проснулся, взломщик наутёк, покойник за ним, произошла борьба, в результате которой... вот.

Риден поморщился.

– Лейтенант, задумаете под старость мемуары писать – наймите профессионального сочинителя. Господин Сожен – владелец этих помещений?

– Ему принадлежит кафе и квартира над ним на втором этаже, – подтвердил Шонел. – Персонал кафе приходит к восьми утра, они обнаружили тело и вызвали полицию.

– Все сразу обнаружили?

– Нет, первыми подошли уборщица и младший помощник повара... Господин Риден, да зачем вам это? Вы же сейчас покойника поднимете, он вам и выложит всё как миленький!

Некромант покосился на молодого человека и промолчал. Вирен хохотнул:

– Сразу ясно, что вы новичок, Шонел. Разговорить покойника не так-то просто. Нужно знать, о чём спрашивать, иначе получишь